

Тема 5 Организации интерпсихического взаимодействия с обучающимися
(аудиторная работа –4-6 часа)

Узловые вопросы темы:

1. Существенные признаки интерпсихического действия и развития.
2. Соотношение обучения и развития. Традиционное обучение, когнитивный и социальный конструктивизм.
3. Содержание психологического развития и возрастные задачи в период младшего школьного, подросткового и старшего школьного возраста.
4. Ведущие виды деятельности младшего школьника, подростка и старшеклассника.. Содержание социальной ситуации развития.
5. Основные новообразования младшего школьного, подросткового и старшего школьного возраста.

Ключевые слова:

1. Интериоризация, экстериоризация. Интерпсихическое и интерапсихическое действие. Идеальные формы развития, пробующее действие, детская инициатива, неадаптивность. Зона актуального развития, зоны ближайшего развития, зоны потенциального развития.

Мышление (наглядно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое, абстрактное, понятийное, теоретическое), мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, систематизация, индукция, дедукция, абстрагирование).

2. Младший школьник. Кризис 7 лет и его симптоматика. Готовность к школьному обучению и ее виды; школьная дезадаптация. Учебная деятельность.

Новообразования: познавательные мотивы, социальные мотивы; произвольность психических процессов, теоретическое сознание и мышление, интеллектуальная рефлексия, внутренний план действий.

3. Подросток. Пубертат. Кризис 13 лет и его симптоматика. Интимно-личностное общение, общественно-полезная (социально-одобряемая, социально-принимаемая) деятельность; учебная деятельность, самопознание.

Новообразования: сознание и самосознание подростка, личностная рефлексия, чувство взрослости, ценностные ориентации.

4. Ранняя юность, старшеклассник. Кризис 17 лет и его симптоматика. Новообразования: самоопределение (социальное, личностное, профессиональное, смысловое), критическое мышление, мировоззрение, интернальная ответственность, любовь.

Задание для подготовки и работы на семинаре

Работа на занятии предполагает осуществление будущими педагогами пробного действия по проектированию (разработка фрагмента занятия) и организации (проведения фрагмента занятия) интерпсихического действия с обучающимися определенных возрастов (в этой роли выступают одноклассники), а также осуществления рефлексии и «экспертной оценки», наблюдаемого события.

ВАЖНО!

1. Выполнение данного задания целесообразно осуществлять в форме группового проекта (5-7 человек в зависимости от количества студентов в группе, т.е. 2-4 подгруппы).

2. Для проведения наблюдения необходимо подготовить протокол, в котором целесообразно отразить

признаки интерпсихического действия	описание наблюдаемого явления		
	гр.1	гр.2	гр.3

Задание 1 Опираясь на рекомендуемую учебную и научную литературу, раскрывающую теоретические положения о специфике:

- интерпсихического действия,
- сензитивного периода развития,
- зон актуального и ближайшего развития,
- содержания особенностей развития младшего школьника (ведущие виды деятельности, социальная ситуация развития, основные новообразования, нормативный уровень и характеристики развития психических процессов),

разработайте фрагмент внеклассного занятия 1) для младших школьников, 2) для подростков, 3) для старшеклассников (до 10 мин), предполагающего реализацию интерпсихического действия во взаимодействии субъектов образовательного события.

Задание 2. Проведите наблюдение за взаимодействием «педагога» и «обучающихся» в рамках демонстрируемого студентами фрагмента мероприятия. В протоколе наблюдения зафиксируйте вербальные и невербальные проявления существенных признаков интерпсихического события. Сделайте выводы и дайте «экспертную оценку».

Экспертную оценку целесообразно выстраивать через следующие ориентиры¹:

Согласованность ориентиров	Рефлексивные вопросы
Смысл (ценностный ориентир) педагогического действия	<ul style="list-style-type: none"> - зачем это надо делать? какой результат я ожидаю получить? - ради чего я (не)вторгаюсь в жизнь другого?
Предмет содержания педагогического действия	<ul style="list-style-type: none"> - каково содержание моих действий? - как оно представлено в транслируемом действии?
Способ обращения к обучающимся	<ul style="list-style-type: none"> - по каким «каналам» и какими средствами строится коммуникация и интеракция?
Вектор обращения к обучающимся	<ul style="list-style-type: none"> - к какой психологической инстанции (когнитивные функции, субъектные ресурсы, личность) обращено действие? - учитываю ли я возрастные особенности развития детей?

Задание для самостоятельной работы

Задание 1. В материалах для индивидуальной работы приведены фрагменты текстов, описывающие поведение ребенка младшего школьного возраста (Ушаков, *Куприн*, *Божович*, *Венгер*). Ознакомьтесь с ними и выполните задание:

- Какие новообразования младшего школьного возраста проявляются в описаниях поведения детей в текстах? Приведите примеры из текстов, теоретически обосновывая, свою точку зрения.

Задание 2. Переходность психики подростка состоит в сосуществовании, одновременном присутствии в ней черт детскости и взрослости. В подростковом возрасте нередко сохраняется склонность к поведенческим реакциям, которые могут быть характерны как детям младшего, так и подросткового возраста. Ознакомьтесь с текстами в материалах для индивидуальной работы (*В. Крапивин, ответы школьников*) и ответьте на вопросы:

- Какие поведенческие реакции наблюдаются у подростков в приведенных текстах? Приведите примеры поведенческих реакций, характерных для младшего школьного подросткового возраста. Какие стратегии (способы) преодоления трудностей (конструктивные и неконструктивные) наблюдаются у подростков в приведенных текстах?

¹ Медведев А.М., Жуланова И.В., Мысина Т.Ю. Педагогическая рефлексия – два контекста: опыт, интроспекция и самосознание или персонализация и деятельность. Часть 2 // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN420.pdf>

• Какие особенности подростковой психики проявляются в приведенных текстах? Как связаны новообразования подросткового периода с новообразованиями предыдущего периода и между собой?

Задание 3. Юность не является устоявшимся периодом онтогенеза, и возможны самые разные индивидуальные варианты развития. Кроме того, ранняя юность (старший школьный возраст) отличается крайней неравномерностью развития:

- на межиндивидуальном уровне (в то время как один из старшеклассников уже достиг половой зрелости, другой еще находится в середине процесса созревания, а третий по своим физиологическим параметрам может быть оценен как находящийся на пороге отрочества),
- на внутрииндивидуальном (время наступления биологической, когнитивной, социальной, эмоциональной зрелости у одного и того же индивида часто не совпадает).

В материалах для индивидуальной работы представлены тексты, раскрывающие различные стороны юношеского периода (*Ответы школьников, Сэллинджер, Вишинская, Творческие работы старшеклассников*). Ознакомьтесь с текстами и ответьте на вопросы:

• Какие особенности и закономерности развития в юношеском возрасте проявляются в данных текстах? Приведите конкретные примеры.
• В каких формах может реализовываться «обращенность в будущее» у старшеклассников? Приведите примеры из текстов.
• Приятно считать, что отношение человека к самому себе является ключевым моментом в понимании процесса самоопределения. Какие проблемы самоопределения юношей прослеживаются в приведенных текстах?

Материалы для индивидуальной работы

И. Ушаков. Записки неинтересного человека - Борьба со страхом //
<http://www.proza.ru/avtor/igorushakov>

Откуда появляется у ребенка это непреодолимое желание подергать себя за нервы, побороть свой физиологический или «предрасудочный» страх? Или, может, у мальчишек моего поколения это было связано с войной?

Когда мне было 6 лет, мы жили в эвакуации в Свердловске в Студгородке около сортировочной станции. У нас была команда не то чтобы сорванцов, но независимых безнадзорных дошколят (в школу тогда брали с 8 лет). Мы с друзьями (правда, все были чуть старше, так, на год – на два) испытывали себя следующим образом: каждый должен был лечь между рельсами и ждать, когда над тобой проедет паровоз обычно с двумя-тремя прицепленными товарными вагонами. Нужно сказать, что это было очень и очень страшно, хотя находились смельчаки, повторявшие этот трюк несколько раз.

Со мной, как всегда, приключился курьёз. Не отставать же от всех – и я тоже лег на живот, весь прямо-таки вжался в землю, закрыл затылок ладонями и затих. До сих пор помню «предсмертный» запах земли между шпалами – смесь мазута и мочи... Лежу-лежу... Прошла вечность... Сердце стучит аж в пятках...

Вдруг что-то касается моего плеча. Я замираю совсем... Но оказывается, это подошел дружок, сказать, чтобы я вставал: паровоз пошел не по той ветке в этой сложной паутине сортировочной станции!

Мне «зачли» мой «подвиг», поскольку главным было решиться, а не пролежать. (Это как в зубном кабинете: сел в кресло, а страшно или не страшно – уже не важно, сидишь с раскрытым ртом до конца!) Сознаюсь, что больше я себя так не испытывал, а поездов начал бояться!

Я боюсь высоты. Но ведь тогда ж в те, же 6-7 лет непременно нужно было залезть по железной лестнице до конца трубы котельной. Она казалась страшно высокой (хотя была, может, высотой всего с 5-этажный дом). Чтобы чувствовать «страховку» я лазил спиной к трубе

и лицом наружу. Я, дурила, не понимал, что от этого было еще страшней: я же смотрел наружу и ощущал всю эту неумолимую высоту. Ноги были ватные, но нужно было лезть! А ведь и ступеньки то тогда были громадными...

А внизу стояли и глазели дружбаны, приходилось еще с замирающим сердцем помахать им одной рукой – вот, мол, я какой! Думаю, что каждый из них с замиранием сердца дожидался своей очереди показать свою «храбрость».

Если бы кто из моих детей повторил то же – высек бы, как сидорова козла!

Но вот уже 10-летним, после своего падения с дерева, когда я едва не расшибся насмерть, я решил бороться со страхом высоты: вставал на балконе с внешней стороны, т.е. спиной к улице и отклонялся, держась за перила. У меня и сейчас мурашки бегут по спине от одного воспоминания... Ну, а это зачем было нужно? Ведь от страха высоты я не излечился. Нет, мальчишек в детстве нужно хорошенько сечь, чтобы они во время набирались уму-разуму!

В том же Свердловске мы с пацанами ходили с закатом солнца на кладбище поесть малины! Я всегда боялся темноты, в детстве меня мучили кошмары со всякими чудищами. А на кладбище, среди могил чудилась такая чертовщина! Да еще кто-нибудь пошутит и завоет диким голосом... Зачем нужно было себя истязать?

Главное, что все зря: я и сейчас боюсь высоты, темноты, одиночества, замкнутого пространства, воды, леса, пещер... Ну, может, не боюсь в прямом смысле этого слова, но уж неприятное чувство всегда присутствует. Бр-р-р-р...

А. И. Куприн На переломе (Кадеты). Собрание сочинений в 9 томах. Том 3. М.: Худ. литература, 1971.

С поступления Буланина в гимназию прошло уже шесть дней. Настала суббота. Этого дня Буланин дожидался с нетерпением, потому что по субботам, после уроков, воспитанники отпускались домой до восьми с половиной часов вечера воскресенья. Показать дома в мундире с золотыми галунами и в кепи, надетом набекрень, отдавать на улице честь офицерам и видеть, как они в ответ, точно знакомому, будут прикладывать руку к козырьку, вызвать удивленно-почтительные взгляды сестер и младшего брата – все эти удовольствия казались такими заманчивыми, что предвкушение их даже несколько стусевывало, оттирало на задний план предстоящее свидание с матерью.

Шестой урок в этот день был настоящей пыткой для новичков. Они совершенно не могли усидеть на месте, поминутно вертелись и то и дело со страстным ожиданием оглядывались на дверь. Глаза взволнованно блестели, пальцы одной руки нервно мяли пальцы другой, ноги под столом выбивали нетерпеливую дробь. Общее волнение до такой степени сообщилось Буланину, что он так же как и другие, суетливо болтал ногами, тискал ладонями лицо и судорожно ерошил на голове волосы, чувствуя, как у него в груди замирает что-то такое сладкое и немного жуткое, от чего хочется потянуться или запеть во все горло.

Но вот раздаются звуки отбоя, все вскакивают с мест, точно подброшенные электрическим током. Двадцать человек летят сломя голову к дверям, едва не сбивая с ног преподавателя.

<...> Отпуск был великолепен. Кепи, надетое набекрень, и черная военная шинель внакидку привлекали на улице всеобщее внимание. Все, положительно все: и те, что ехали на извозчиках, и пешеходы, и пассажиры конок – с почтительным любопытством и радостным изумлением глядели на Буланина (во всяком случае, ему так казалось). В их взглядах он каждый раз читал безмолвное восклицание: «Посмотрите, посмотрите – военный гимназист!.. Удивительно – такой молодой и уже носит военный мундир. Ведь у них, говорят, ужасная строгость, и даже учат маршировать с настоящими ружьями».

Дома, перед младшей сестрой, а в особенности перед шестилетним Васенькой, Буланин старательно выдерживал внешнее достоинство и несколько суровый тон молодчинищи-старичка.

Когда Васенька, прельщенный видом золотых галунов, хотел их потрогать немного пальцем, старший брат заметил ему недовольным басом:

- Отстань! Чего лезешь? Испортишь мундир, а мне после достанется. «Каптенармус» нового ни за что не выдаст.

Эти новые технические слова, вроде как «каптенармус», «франжир», «правый фланг», «горнист» и тому подобные, он особенно часто иной раз без всякого повода, но с очень небрежным видом вставлял в свой разговор, чем Зина и Васенька были окончательно подавлены.

<...>Мать Буланина была в полном упоении, - в том святом и эгоистическом упоении, которое овладевает всякой матерью, когда она впервые видит своего сына в какой бы то ни было форме, и к которому примешивается доля горделивого и недоверчивого удивления. «Как? Это мой сын? - говорит каждый их красноречивый взгляд. - Это-то и есть то самое странное существо, что когда-то жадно сосало мою грудь и прыгало босыми ножонками на моих коленях? И неужели именно его я вижу теперь одетым в форму, почти членом общества, почти мужчиной?»

В воскресенье утром она повезла его в институт, где учились ее старшие дочери, потом к теткам на Дворянскую улицу, потом к своей пансионской подруге, madame Гирчич. Буланина называли «его превосходительством», «воином», «героем» и «будущим Скобелевым». Он же краснел от удовольствия и стыда и с грубой поспешностью вырывался из родственных объятий.

Точно так же, как и вчера, все, кого только Буланин ни встречал на улицах, были приятно поражены видом новоиспеченного гимназиста. Буланин ни на секунду не усомнился в том, что весь мир занят теперь исключительно ликованием по поводу его поступления в гимназию. И только однажды это триумфаторское шествие было несколько смущено, когда на повороте в какую-то улицу из ворот большого дома выскочил перепачканный сажей мальчишка-сапожник с колодками под мышкой и, промчавшись стрелой между Буланиным и его матерью, заорал на всю улицу:

- Кадет, кадет, на палочку надет!..

Погнаться за ним было невозможно - гимназисту на улице приличествует «солидность» и серьезные манеры, - иначе дерзкий, без сомнения, получил бы жестокое возмездие. Впрочем, самолюбие Буланина тотчас же получило приятное удовлетворение, потому, что мимо проезжал генерал. Этого случая Буланин жаждал всей душой: ему еще ни разу до сих пор не довелось стать во фронт.

Он с истинным наслаждением занимался отдаванием чести. Не за четыре законных, а, по крайней мере, за пятнадцать шагов, он прикладывал руку к козырьку, высоко задирая кверху локоть, и таращил на офицера сияющие глаза, в которых ясно можно было прочесть испуг, радость и нетерпеливое ожидание. Каждый раз, проделав эту церемонию и получив в ответ от улыбающегося офицера масонский знак, Буланин слегка лишь косился на мать, а сам принимал такой деловой, озабоченный, даже как будто бы усталый вид, точно он только, что окончил весьма трудную и сложную, хотя и привычную обязанность, не понятную для посторонних, но требующую от исполнителя особенных глубоких знаний.

Случилось так, что мать дернула его за рукав и тревожно шепнула:

- Миша, Миша, смотри, ты прозевал офицера (она испытывала при этих встречах совершенно те же наивные гордые и приятные ощущения, как и ее сын).

Буланин отозвался презрительным басом:

- Ну вот! Стоит о всяком офицеришке заботиться. Наверно, только что произведенный. - Он, конечно, слегка важничал перед матерью, бравируя своей смелостью и просто-напросто повторяя грубоватое выражение, слышанное им от старых гимназистов. У старичков, особенно «у отчаянных», считалось особенным шиком не отдать офицеру чести, даже, если можно, сопроводить этот поступок какой-нибудь дикой выходкой.

В тот же день Аглая Федоровна повела сына в фотографию. Нечего и говорить о том, что фотограф был несказанно поражен и обрадован честью сделать снимок с такого великолепного гимназиста. После долгих совещаний решили снять Буланина во весь рост: правой рукой он должен опираться на колонну, а левой, опущенной вниз, держать кепи. Во все время сеанса Буланин был полон неподражаемой важности, хотя справедливость требует отметить тот факт, что впоследствии, когда фотография была окончательно готова, то все двенадцать карточек

могли служить наглядным доказательством того, что великолепный гимназист и будущий Скобелев не умел еще как следует застегнуть своих панталон.

Л.И. Божович. Проблемы формирования личности/ Под редакцией Д.И. Фельдштейна. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – С. 38-40.

Очень часто первоклассники, особенно девочки, играют в школу. Так как дети обычно играют в то, что имеет для них особо важный смысл, наличие игры в школу у маленьких школьников еще раз подтверждает, какое огромное место занимает школа в жизни детей.

Иногда игра в школу приобретает у младших школьников очень интересную с психологической стороны форму - игры-занятия. В этих случаях дети чаще всего играют в одиночку, либо, используя кукол, либо изображают в одном лице то учителя, то ученика. Иногда эти игры протекают следующим образом: куклы изображают учеников, ребенок - учителя. Ребенок задает куклам уроки, которые ему были заданы в школе, и сам эти уроки учит. Потом ребенок спрашивает заданное, и сам отвечает. В конце «урока» он проставляет отметки, хвалит или порицает того или иного «ученика», в зависимости от качества своего собственного ответа.

Приводим одну из протокольных записей игры ученицы 2 класса Светланы К. Светлана сидит за столом, перед ней учебник русского языка и тетрадка. Напротив, на столе сидит кукла. Светлана (измененным голосом): «Сегодня было задано выучить правило, как надо писать безударные гласные. Все выучили?» Другим, нарочито «детским» голосом: «Все выучили». - «Ну, пусть Светлана скажет нам это правило». Девочка встает и отвечает. При ответе несколько путается. «Вот видишь, опять плохо выучила уроки. Придется тебе еще поучить». Светлана садится, придвигает учебник и учит. Через несколько минут: «Я уже выучила». - «Ну, скажи». Светлана снова встает и отвечает правильно. «Теперь делай упражнение. Сейчас я тебе объясню». Читает объяснение, заглядывает в тетрадь, потом тем же солидным голосом начинает объяснять кукле. «Понятно?» - «Понятно. Можно делать?» - «Делай». Светлана берет тетрадь и начинает делать упражнение. Сделав упражнение, она быстро собирает книги, тетради, не обращая больше никакого внимания на куклу. Здесь ясно выступает новая психологическая функция игры...»

Венгер Л.А, Венгер А.Л. Готов ли ваш ребенок к школе? - М., 1994. (глава "Как дошкольник становится школьником?").

1. «Первоклассница Маша хвастается перед маминой гостьей: "У меня все отметки есть: единица, двойка, тройка, четверка и пятерка. А у Нины - только четверки и пятерки..."»

2. Гриша не выполнил домашнего задания. «Я не нарочно, я забыл», - уверяет он учительницу, однако к своему полному удивлению получает «двойку». «Татьяна Николаевна у нас злая, - жалуется он маме, - я говорил ей, что не нарочно, а она все равно поставила двойку».

3.- Что тебе больше всего нравится в школе? - спрашивает папа у Вадика.

- Больше всего - перемены. Там можно бегать и играть".

4. Однажды семилетний Саша явился из школы и торжественно сообщил: «А мы сегодня букву «о» проходили!» Значимости этого события для ребенка можно было только удивиться, так как к поступлению в школу он уже бегло читал и неплохо владел письмом. А с какой уверенностью он несколько позднее отстаивал непогрешимость Нины Ивановны, которая «лучше знает, как надо писать», когда родители попытались утверждать, что в тетрадке сына она неверно исправила «зайчонок» на «зайченок» (случается и такое).

5. «... первокласснику дано домашнее задание - заполнить строчку словом «мама». Он долго рассматривает образец и говорит: «Нет, так я написать не сумею. У меня плохо получается «а». Лучше сначала попробую в другой тетрадке». Представьте себе, у него есть специальная домашняя тетрадка для самостоятельных упражнений! Несколько раз выведя «а»,

он, наконец, удовлетворяется результатом и приступает к выполнению задания. Слово написано хорошо. Мама довольна: «Молодец, Миша. Ты, наверное, получишь пятерку». Но сам Миша не очень удовлетворен. «Смотри, вот в этом месте палочка не с таким наклоном, как у Анны Петровны»... Он снова берется за домашнюю тетрадку. «Анна Петровна показывала, как надо писать букву «п», чтобы было красиво»... Упорство, настойчивость, трудолюбие? Да, но не это главное..."

Крапивин В. Болтик. Повесть. М.:2001

- Чудовищный кошмар, а не ребёнок, - безнадежно сказала мама. - Ты доведешь меня до сердечного приступа, а сам простудишься насмерть.

«Чудовищный кошмар», третьеклассник Максим Рыбкин, пыхтел рядом с дверью, у полки с обувью. Он застегивал новые сандалии.

Старший брат, девятиклассник Андрей, крутился у большого зеркала: расчесывал маминым гребнем отросшую гриву. Он успокоил:

- Если простудится, то, может, не насмерть. Может, похлюпает носом, почихает и выживет.

- Сумасшедший дом, а не семья, - сказала мама. - Одного не загонишь в парикмахерскую, другой делает все, чтобы схватить воспаление легких... Игорь! Скажи хоть что-нибудь!

Папа высунулся из комнаты. В одной руке он держал отвёртку, в другой электробритву. От бритвы едко пахло горелой изоляцией. Половина папиного лица была блестящая и гладкая. На другой половине искрилась от коридорной лампочки светлая щетина. Папа захотел узнать, что случилось.

- Что случилось? Их ненаглядный сын хочет уйти из дома раздетым. А на улице всего семь градусов!

Максим, наконец, справился с застежками и распрямился.

- Семь было в шесть часов. А сейчас уже согрелось.

- Ты хочешь моей гибели, - грустно сказала мама.

- Максим, - внушительно произнёс папа, - ты - будущий мужчина и должен уступать женщинам в споре.

- Но если я уступлю, на кого я стану похож? Вся форма изменётся, и я буду как из пасти бегемота вынутый?

- Ах, как изящно? Сын интеллигентных родителей?.. Игорь, почему ты улыбаешься? Между прочим, когда среди родителей нет согласия, из детей вырастают правонарушители.

- Выходит, я почти готовый правонарушитель, - жизнерадостно заметил старший брат Андрей.

- По крайней мере, внешне, - сказала мама. - Длинноволосый гангстер из Чикаго.

- Пожалуй, что-то есть, - снисходительно согласился Андрей.

- Оставь в покое мой гребень, велела мама и снова повернулась к Максиму: - Я уверена, что все дети придут на студию в пальто или куртках.

- Не придут. А если придут, им не так важно. Они в ряду стоят, и незаметно, если помятые. А я впереди, у самого... микрофона...

Последние слова Максим произнёс угасшим голосом. Потому что взглянул на брата.

Андрей стоял к Максиму спиной, но его отражение смотрело на младшего брата ехидно и выразительно. Сейчас скажет: "Оставьте в покое нашего солиста! Ему нельзя нервничать, а то он в самый важный момент вместо ноты «си» возьмет ноту «до».

Ух, слава богу, не сказал. Только хмыкнул. Максим торопливо объяснил родителям:

- Сами же станете говорить, что неряха, если увидите на экране, что я мятый.

- Не лишено логики, - заметил папа.

- А ну вас, - сказала мама. - Пусть идёт хоть голый. Не ребёнок, а варвар.

Андрей, наконец, убрался от зеркала, и Максим скользнул на его место. Какой же он варвар? Варвары косматые, немытые, страшные, вроде разбойников. А он вполне симпатичный человек. Вообще симпатичный, а в новой форме - особенно.

Форма тёмно-красная, а точнее - вишнёвого цвета, жилетик с латунными пуговицами - тугой в поясе и свободный в плечах - оставляет открытыми белые рукава и воротник рубашки. Легонькие штаны отглажены так, что торчат вперед складками, словно два топорика (а ноги у Максимки - как тонкие длинные рукоятки у этих топориков - ещё незагорелые, светлые, будто свежеструганное дерево). На ногах красные сандалии. И носочки тоже красные. Форму недавно выдали в ансамбле, а обувь купила мама. Потому что Максим будет стоять впереди хора, и все на нем должно выглядеть как с иголочки.

Все пока так и выглядит. А лучше всего пилотка. Тоже вишнёвая, из тонкого сукна, с белыми кантами на верхних швах и вышитыми серебром крылышками на левой стороне. Потому что младший хор в ансамбле называется "Крылышки".

Максим посильнее сдвинул пилотку на левый бок и ещё раз с удовольствием оглядел себя в зеркале.

Конечно, хорошо, если бы уши были чуть поменьше и не торчали в стороны. И если бы вместо белобрысой коротенькой причёски была темная и волнистая - не такая длинная, как у Андрея, но вроде. И если бы губы оказались потоньше, а нос попрямее и с мужественной горбинкой, как у папы. Но нет, так нет. В общем-то. Максим и так неплох.

Что ни говорите, а внешность для человека - важная вещь. Именно из-за внешности Максим попал в солисты. Конечно, ему это не говорили, но он догадался.

А форма что надо! Младшему хору завидовали даже старшие ребята. Конечно, не те большущие парни, которые поют басами, а кто перешел в большой хор недавно. Завидовали, хотя получили голубые костюмы с модными пиджаками и расклешенными брюками. Ещё бы! Таких пилоток им не дали.

Но конечно, одна пилотка, без формы, выглядит не так хорошо. А мама этого не понимает.

- Надень хотя бы легкую курточку.

Братец Андрей глянул ехидно и выжидательно. Сейчас скажет: «Ну что ты, мама! Какая курточка? Надо, чтобы все блестело. Представляешь, идёт наш артист по городу, а прохожие оглядываются: ах, не из тех ли это мальчиков, которые только что выступали по телевизору? Ах, не он ли пел самую главную песню? Подумайте, какой молодец!»

И самое ужасное, что он будет прав. Потому что есть у Андрея скверная способность: он видит младшего брата насквозь.

- Ну что ты, мама! - начал Андрей, и Максим съежился в душе. - Какая курточка... На улице уже сплошное лето. Пускай закаляется.

Нет, временами брат бывает вполне порядочным человеком. Мама сказала, что все это скоро кончится ее гибелью, и велела Максиму убираться.

Ответы школьников, полученные в результате исследования

1. «Мои родители меня не понимают, особенно отец. Маме я боюсь доверить свои секреты, потому что она, может быть и не со зла, не во вред мне, но все равно расскажет отцу, хотя я ее прошу это не делать. Если вдруг разговор зайдет о школе, то отец сразу начинает кричать на меня, что я плохо учусь и, наверное, сам не замечает, как переходит с учебы на личность – ты тупая, идиотка, ничего из тебя путного не выйдет и т.д. Родители не разрешают мне гулять, особенно по вечерам, потому что я должна делать уроки. А если я их выучила, то им кажется что недостаточно, поэтому заставляют садиться перечитывать. Им не нравится, что я буду «шататься» по улице. А мне этого и не надо! Просто иногда очень хочется подышать свежим воздухом перед сном, развеять свои мысли хоть немного, хотя бы с полчаса»

2. «У меня есть тетя, она во всем меня понимает, в чем-то помогает, дает мне те или иные советы»

3. -«Я очень часто конфликтую с родителями по поводу моей учебы. Им все время кажется, что я не достаточно учу уроки, часто проверяют дневник, ругают за каждую двойку, говорят, что я просто позорю их. А я думаю совсем по-другому. Я уже достаточно взрослый человек, я имею такие же права, как и они. У меня тоже иногда болит голова, или наваливается депрессия. В такие времена мне вообще не хочется видеть кого-то, а не то, что зубрить уроки и идти в школу, в этот шум и гам и получать пять для того, чтобы моей семье не было за меня стыдно. Большое спасибо моей бабушке. Дай Бог ей подольше прожить на земле! Она всегда меня защищает, понимает и помогает выйти из трудной ситуации».

4. «Как хорошо, что у меня есть дом, куда я всегда бегу с радостью»

5. «У меня много родственников: родители, тети и дяди, бабушки и дедушки – а я единственный ребенок в семье. Все стараются вмешиваться в мою личную жизнь, постоянно интересуются всеми моими делами, причем этот интерес перерастает в «допрос». Иногда это ужасно надоедает. Если я задерживаюсь где-нибудь (даже в школе) минут на 10, то в доме начинается переполох. Все нервничают, пьют валериану, постоянно выбегают на улицу посмотреть, не иду ли я. Если меня отпускают вечером на улицу или дискотеку (что бывает очень редко), настроение испортят тем, что целый час будут читать нотацию с кем мне водиться, а с кем нет, куда ходить, а куда нет, что ни у кого ничего не брать, ничего не пробовать, ни с кем не заигрывать, а то не дай Бог что со мной случится. Я никак не могу понять: неужели они думают, что у меня в голове пусто, что я сама не понимаю, что хорошо для меня, а что плохо!

У нас во всем разные мнения: в музыке, в телепередачах, в книгах, в одежде. Мне во многом приходится уступать им. Как к единственному ребенку ко мне предъявляются высокие требования и повышенное внимание. Если мне хочется побыть в одиночестве, все сразу начинают суетиться, спрашивают, что со мной случилось, ставят градусник, щупают лоб, суют таблетки. Это так бесит! Но я их всех прекрасно понимаю – они хотят сделать как лучше. Но они не знают, чего стоит мне их «золотая» забота».

6. «У меня сложная семья. Я живу, как между двух огней. У моих родителей разные точки зрения на воспитание. Мама – первый друг, я всегда с ней советуюсь, доверяю тайны, она дает мне достаточно свободы, разрешает мне самому решать какие-то вопросы. Папа же наоборот считает, что я еще не дорос, чтобы решать, что мне необходимо сделать в первую очередь. Из-за этого они очень часто ссорятся, а мне больно это видеть.

Когда у меня возникает сложная ситуация я всегда сначала советуюсь с мамой. Затем иду к отцу. Совмещаю их выводы, и часто поступаю «правильно», чтобы не обидеть ни того, ни другого. Быстрее бы окончить школу и уехать в город».

7. «Хороших родителей не надо обманывать, скрывать от них что-то. Им всегда можно верить. Они не говорят: тебе это еще рано знать, ты еще не вырос. А когда начинаешь дурачиться, не останавливают тебя: вон уже какой детина вырос, а все детство в голове играет. Я очень рад, что мне так повезло с родителями. Я им за это благодарен!»

Сэллинджер Дж-А- Над пропастью во ржи: Повесть. Рассказы. Ростов н/Д, 1999. С. 361-362

«— Назови, кем бы тебе хотелось стать.

— Ну, ученым, или адвокатом, как папа. К наукам я не способен. Адвокатом, наверное, неплохо, но все равно не нравится, — говорю. — Понимаешь, неплохо, если они спасают жизнь невинным людям и вообще занимаются такими делами, но в том-то и штука, что адвокаты ничем таким не занимаются. Если стать адвокатом, так будешь просто гнать деньги, играть в гольф, в бридж, покупать машины, пить сухие коктейли и ходить таким франтом. И вообще, даже если бы ты все время спасал бы людям жизнь, откуда бы ты знал, ради чего ты это делаешь — ради того, чтобы на самом деле спасти жизнь человеку, или ради того, чтобы стать знаменитым адвокатом, чтобы тебя все хлопали по плечу и поздравляли, когда ты выиграешь этот треклятый процесс, — словом, как в кино, в дрянных фильмах. Как узнать, делаешь ты все это напоказ или по-настоящему, липа все это или не липа? Нипочем не узнаешь!.. Знаешь, кем

бы я хотел быть? — говорю. — Знаешь такую песенку — «Если ты ловил кого-то вечером во ржи...»? Понимаешь, я себе представил, как маленькие ребятишки играют вечером в огромном поле, во ржи. Тысячи малышей, и кругом ни души, ни одного взрослого, кроме меня. А я стою на самом краю скалы, над пропастью, понимаешь? И мое дело — ловить ребятишек, чтобы они не сорвались в пропасть... Вот и вся моя работа. Стеречь ребят над пропастью во ржи. Знаю, что глупости, но это единственное, чего мне хочется по-настоящему. Наверно, я дурак»

Вишинская Н. Живопись на ветру // Новая газета. 2002. 14—17 марта.

«Арбатские художники помогли нам понять одну очень важную вещь. Глядя на них, мы часто удивлялись, насколько они другие. Мы, по сути, живем в особом и отдельном мире, где все хотят чего-то добиться, мечтают о чем-то, стремятся к чему-то. И все нам кажется, что мечты наши осуществляются, что все у нас получится. И тут мы вдруг увидели людей, которые ничего в жизни не добились и, оставив свои нелепые амбиции, довольствуются малым. Я испугалась. За себя, за всех, с кем мы живем в нашем, созданном для нас мире... Стало страшно за то, что жизнь может и не получиться. Ведь, по сути, мы тоже, как любой художник, хотим признания, хотим участвовать в чем-то творческом, никому не хочется проводить лучшие дни в душном офисе. Никому не хочется гробить свой талант на проходящих мимо прохожих. Нам хочется внести в жизни что-то новое, и все мы уверены, что способны перевернуть мир. И когда мы сидели в кафе, грелись и рассматривали портреты, нам вдруг стало ясно, что мы на самом деле живем с этими художниками в одном-единственном, общем для нас всех мире...

Когда мы уже собрались уходить, мне захотелось сказать им что-нибудь приятное. Нет, не за то, что они открыли нам глаза, а за то, что, дай бог, на их ошибках мы научимся и сделаем все хоть чуть-чуть, но лучше. Мы сказали им, что они замечательно рисуют, и сделали им еще пару комплиментов. В ответ мы увидели серые лица и услышали одну лишь фразу: "Ну, так что, платить будем?"»

Творческие работы старшеклассников по теме: «Жизнь это ...»

Работа №1

«Только короткая жизнь может быть яркой.

Жить — значит сгореть»

С. Есенин

В последний раз перед выходом на улицу поворачиваюсь к зеркалу. На меня с улыбкой смотрит стройная, загорелая красotka в ярко-бирюзовом шелковом платье и босоножках на шпильке. Довольная своим внешним видом, гордо перешагиваю через груды разброшенных на полу визиток, театральных билетов, чеков и карточек гостя разных отелей. Выхожу на вечернюю улицу. Замечаю людей, торопящихся домой с работы, но уже через минуту забываю о них. Воздух наполнен непрекращающейся вибрацией разноплановых звуков. Летний вечер закружил меня смерч городских запахов. Откуда-то повеяло прохладой. Наверно с Волги. Вперед... Навстречу жизни... Навстречу веселью...

Каждый проживает отведенные ему годы по своему. Кто-то посвящает их работе, кто-то семье. Я же хочу прожить их ярко! В мире неограниченное количество красок, чувств, событий, влечений. И есть, то, что дано только человеку — «это возможность смеяться и плакать, а так же упиваться». Упиваться вином, счастьем, дружбой, философией и музыкой. Моя жизнь дает неограниченные возможности для этого. Сейчас не будем думать о будущем. Здесь же смею согласиться с вечным ценителем удовольствий доном Жуаном Мольера: «Не будем думать о злоключениях, которые могут нас постигнуть, будем думать лишь о том, что может доставить нам удовольствие». На все это так мало время. Ведь ни сияние гения, ни мудрость, ни красота души — ничто не в состоянии соперничать с возрастом, который не ограничивает тебя.

В парке меня уже встречают друзья. Мои единомышленники в выборе образа жизни. Их доброе и веселое настроение передается и мне. На улице стемнело. На чистом, безоблачном

небе светло-желтой дырой зияет полная луна. И я целиком растворяюсь в этой ночи и отдаюсь всепоглощающему потоку ярких страстей.

Однообразие – враг всего прекрасного. Что может быть лучше новых впечатлений и знакомств. Меня постоянно влекут другие города. Проснуться за тысячу километров от дома и почувствовать свободу. Окунуться в «беспечность», которая всегда помогает мне равнодушно относиться к неприятным сторонам жизни. Другой город – это, в какой-то степени, другой мир. Мир незнакомых домов, парков, аллей и улиц. Незаметно для себя, мы оставляем здесь маленькую частичку своей души. Это ощущаешь потом, в дороге... А дорога – страшная сила. Ее чувство всепроникающее и неповторимо. Ее эмоции сродни ощущениям детского постижения, где каждый шаг откровение. Это там, где деревья всегда большие, где ты отчетливо видишь начало, но никогда не знаешь конца. Чувство дороги приходит внезапно, волной. Сопротивляться не имеет смысла – ты уже внутри. Дорога – самое честное и настоящее, что есть в нашей жизни. Она всё и всех расставляет по своим местам. Только в дороге ты такой, какой есть на самом деле. Отсутствие внутреннего конфликта. Бесконечный мусор, вербальный или физический, остается с наружи. Внутри – только запахи и вкусы. Всё, что не имеет интереса – бессмысленно, а значит не имеет никакой силы. Дорога – страшная сила.

Но в водовороте множества клубов, отелей, дорог, ночей, рассветов всегда есть место и время для близкого и дорогого мне человека. Это место бесспорно и непоколебимо принадлежит моей подруге.

Темнота сгушалась. На свет фонарей, безразлично возвышающихся над аллеей, по которой мы гуляли с ней вдвоем, слетелось неимоверное количество ночных обывателей. Они резво кружились по замысловатым траекториям и плевать хотели на всё то, что творилось внизу. А ведь большинству из них с восходом солнца суждено погибнуть,... а то и раньше, просто сгореть... Этот яркий источник света является для них главным источником жизни. Вот и получается, что, подчиняясь неожиданному импульсу, «все вроде бы летят к жизни, а находят смерть»... Вдруг я замечаю, что молчу уже минут десять. Подруга так же молчит. И это обоюдное безмолвие вовсе нам не тягостно. И я понимаю, как не заменимы для меня эти летние вечера, проводимые с ней на ночной набережной, на старых как мир, лавочках. В этот момент я не думаю о том, что буде завтра. Сейчас это не имеет значения...

Да, я не умею быть на одном месте, не умею останавливаться и не хочу уметь этого. Но это моя жизнь. Жизнь испытывающего нескончаемую жажду в вечной пустыне еще неизведанного мной. Жизнь без якорей и границ....

Работа №2

Сложно сказать, что такое жизнь. Проще говорить о смерти.

Смерть не бывает без причины... А почему? Потому что в процессе эволюции человек еще не дошел до этого. Когда говорят, что человек умер от старости, это не так. Он умер от болезни или травмы. Старость лишь ослабляет способность человека сопротивляться болезни, восстанавливаться после травмы. Фактически, люди научились умирать, чтобы выжило человечество. Старые должны сменяться молодыми, чтобы люди приспособились к постоянно меняющейся окружающей среде. Доводить старение до абсолютного конца природе еще никогда не приходилось.

Значит смерть нужна нам. Но мы боимся ее, боремся с ней. Однозначно, бояться глупо, а бороться надо. Но не всегда. Неизлечимо больные, инвалиды, склонные к суициду (тоже больные) ... Зычем мы тащим их сквозь жизнь? Когда мы заставляем их жить, нам кажется, что мы дарим им что-то бесценное, невыразимо приятное под названием "жизнь". Но в этом случае мы судим людей по себе. Это вовсе не проявление гуманности, а способ избежать такой неприятной обязанности как убийство себе подобного. Каждый должен распоряжаться своей жизнью по собственному желанию. Да, мы не сами дали себе эту жизнь, но у каждого из нас больше прав распоряжаться ею, чем у других таких же людей!

Работа №3

Судьбу не выбирают.

Не выбирают эпоху, родину, родителей.

Но мы приходим в этот мир, обладая свободой воли, разумом и душой.

Судьбу не выбирают, но мы вправе решать, как проживем нашу жизнь в Мире, который выбрал нас.

Судьбу не выбирают, выбирают образ жизни. И отведенные десятилетия, годы и дни каждый из нас волен прожить так, как считает правильным.

В нашей власти наполнить Мир вокруг смыслами и ценностями, которые выбрали мы.

Судьбу не выбирают. Выбирают и строят свою жизнь.

Литература

Основная

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Под редакцией Д. И. Фельдштейна. Москва — Воронеж, 1997. – С.22-55.
2. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. — М.: Педагогическое общество России, 2003. С. 122-132.
3. Кон И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности). Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1979. – С. 44 – 46.
4. Мухина В.С. Возрастная психология. М., 2000. С. 249-321.
5. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. Учебник. Изд. 4. - М.: Педагогическое общество России, 2004. С. 93-120, С.192-214, С 320-336. С. 338-361
6. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология. – М.: Российское педагогическое агентство, 1996. – С.137-181.
7. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – С. 79 – 81.
8. Психология подростка. Полное руководство / Под ред. А.А. Реана – СПб.: прайм-Еврознак, 2003. С.116-123.
9. Ремшмидт Х.. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности: Пер. с нем. – М.: Мир, 1994. – 320 с.
10. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. – М.: Школьная Пресса, 200. – С. 320 – 323.
11. Шаповаленко И.В.. Возрастная психология. М., 2004.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ.. / Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

Литература

1. *Цукерман Г.А. Развивающее обучение* // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна», 2013, № 1, с. 1-22. Электронная версия // <http://www.psyanima.ru/journal/2013/1/2013n1a1/2013n1a1.pdf>